

ДМИТРИЙ ДАНИЛОВ

Редактор Качалкина

Есть вещи
поважнее
футбола

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д183

Данилов, Д.

Д183 Есть вещи поважнее футбола / Д. Данилов. — М. : РИПОЛ классик. — 320 с. — (Редактор Качалкина).

ISBN 978-5-519-65176-9

Вы когда-нибудь были футбольным болельщиком? нет? а хотели бы им стать? Книга Дмитрия Данилова — финалиста «Большой книги» и премии «НОС» — это смелая и местами очень смешная история человека, который поставил над собой эксперимент: погрузиться в мир российского футбола, изучить его вдоль и поперек, сходить на все матчи и в итоге понять: что же такое российский футбол? игра или сама наша жизнь?

Футбол чуть не стоил автору семьи и работы, но в итоге все остались целы. А главное — поняли про футбол, что он почти как совы из «Твин Пикса»: совсем не то, чем он кажется...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-519-65176-9

© Данилов Д. А., текст, 2015
© Издание. Оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2015

*Памяти музыканта Анатолия
Монахова, который очень не любил
футбол, и поэта Виктора Иванова,
который очень любил футбол*

Настала пора как-то определиться с футболом. Как-то с ним, что ли, объясниться. И как-то его отблагодарить, что ли.

Хотя что его благодарить... Надо признать, что футбол приносит в основном разочарования. Впрочем, за разочарования тоже надо благодарить. Да и не одни разочарования он приносит.

В любом случае, футбол Имеет Какое-то Значение.

История взаимоотношений с футболом развивалась так (краткое, конспективное описание, во многом повторяющее то, что уже было написано в повести «Дом десять»).

До 1978 года (возраст — 9 лет) футбол был совершенно неинтересен. По телевизору вообще не смотрел, а возня сверстников с мячом во дворе навевала скуку, и в возне не участвовал. И вдруг в один миг футбол стал интересен. До сих пор остался в памяти этот момент.

Это произошло летом, примерно в июне, во дворе дома десять по Туристской улице в Тушино (там жила бабушка, и лето проводилось у нее). Кучка ребят играла на крошечной асфальтовой площадке в какую-то убогую разновидность футбола — два на два или три на три. Ворота служили металлические столбы, к которым крепились веревки для развешивания белья (в те годы

уличная сушка белья еще практиковалась). Играли пластиковым мячиком, такие продавались в магазине «Спорт» на бульваре Яна Райниса за рубль или около того. Беспорядочно пинали мячик, пытались бить по «воротам». Иногда беспорядочное пинание приводило к залетанию или закатыванию мячика в пространство между металлическими столбами, и действующие лица орала а-а-а или ы-ы-ы или гол.

Стоял рядом, наблюдал от нечего делать.

Вдруг, после очередного залетания или закатывания и оранья, процесс стал интересен — как будто в голове переключился какой-то переключатель.

Присоединился к игре, тоже стал беспорядочно пинать и пытаться пропихнуть мяч в пространство между металлическими столбами. И с тех пор стал участвовать в этих беспорядочных дворовых играх.

Никогда не играл в футбол на сколько-нибудь серьезном уровне — только на дворовом и на школьном. Никогда в жизни не играл в полноформатный футбол, на большом поле, одиннадцать на одиннадцать. Только в те или иные разновидности мини-футбола, на маленьких площадках (чаще всего на дворовых хоккейных коробках).

Последний раз играл в футбол летом 2002 года, на стадиончике в поселке Быково Подольского района Московской области, с местными людьми небольшого возраста. С тех пор — все. И здоровье не позволяет, и просто неинтересно заниматься чем-то не на высоком уровне.

Несколько более интересна история так называемого боления. Собственно, именно о болении и хотелось бы что-нибудь написать.

До 1983 года не болел ни за кого, кроме сборной СССР. Было дикое разочарование после телепросмотра матча со сборной ГДР на Московской Олимпиаде. Наши проиграли, кажется, в полуфинале. Тогда еще не пони-

мал, что олимпийский футбольный турнир в мировых футбольных делах не значит примерно ничего. Вернее, значит, но не больше, чем молодежное первенство мира. А вообще-то даже меньше. В те годы это был просто некий чемпионат «социалистических стран» — в этих странах официально не было спортсменов-профессионалов, все числились любителями, поэтому можно было выставлять на Олимпиаду первые сборные. А сильные футбольные державы привозили слабенькие любительские команды.

Тогда все эти подробности были неизвестны, просто было обидно, что наши проиграли Олимпиаду, а Олимпиада была Событием.

Еще помнится разочарование от вылета сборной на Чемпионате мира 1982 года. Для выхода в полуфинал надо было победить Польшу, но вышла унылая нулевая ничья. Сборная и в дальнейшем практически всегда приносила одни огорчения, да и сейчас приносит.

А вот с болением за клуб как-то долгое время не складывалось. Постоянно смотрел по телевизору игры чемпионата и Кубка СССР, но ни к одной команде не возникло эмоциональной привязанности. Интересны были только голы и закрученные сюжеты некоторых матчей. Когда игра заканчивалась со счетом, например, 4:3 или кубковый матч доходил до серии пенальти — это был кайф. А вот чтобы за кого-то болеть — почему-то не получалось. За сильных болеть не хотелось, потому что они все время выигрывают, за слабых — тоже, потому что плохо играют и вообще слабые, за середняков — просто неинтересно.

Все изменилось 13 июля 1983 года, когда состоялся первый поход на футбол на стадион «Динамо». Во дворе был парень, который занимался в динамовской футбольной школе и давно звал сходить на футбол, но все как-то не получалось. И вот наконец выбрался.

Московское Динамо играло с Нистру (Кишинев). Молдаване шли на последнем, 18-м месте (на нем они оставались на протяжении всего чемпионата и вылетели в итоге в первую лигу). Динамо ковыляло на 16-м месте, в одном шаге от зоны вылета. В общем, матч гигантов.

Впрочем, Динамо в какой-то степени было как раз гигантом. Могущественный клуб под патронажем КГБ, с большими возможностями по привлечению хороших игроков. Самый титулованный на тот момент клуб в стране (11 чемпионских титулов), первый чемпион СССР (1936 год, весна). В Динамо играли величайший вратарь всех времен и народов Лев Яшин и множество других великих футболистов. В общем, клуб с гигантской, триумфальной историей.

И при этом — 16-е место. Гигант, испытывающий многолетние затруднения. Гигант, впавший в ничтожество. Гигант, пребывающий в полной, если так можно выразиться, жопе.

Есть такое расхожее выражение, часто используемое в исторических романах: «Он был из знатного, но обедневшего рода». Такие персонажи обычно вызывают симпатию — бедность и неприкаянность на фоне великого прошлого.

Так и тут, так и тут. Что-то в этом было симпатичное. (И есть, отметим в скобках.)

Игра была унылой. Убогое Нистру долгое время вело в счете, Динамо мучилось и умирало, ничего не получалось. В конце концов в диких судорогах удалось затолкать два гола в молдавские ворота (Газзаев, Латыш), и Динамо выиграло, и была испытана неожиданная дикая радость.

В результате этой победы Динамо торжественно переползло с 16-го на 15-е место.

И еще очень понравилось на стадионе. Сейчас старый стадион «Динамо» уже разрушили с целью построения на его месте нового стадиона «Динамо». А тогда он

казался вовсе не старым. Он был прекрасен — красивые бело-голубые трибуны на 54 тысячи зрителей (правда, на матче Динамо — Нистру присутствовало всего три с половиной тысячи), изумрудное ровное поле, большое табло (по нынешним меркам убогое, одноцветное, но тогда оно казалось величественным), яркий свет прожекторов.

И этот плотный, хлесткий звук ударов по мячу.

И перекрикивание игроков друг с другом (часто матерное). Все эти «один», «вышли», «сзади».

И этот ор болельщиков (тихий, правда, ор, но все же).

И запах сигарет (он тоже был как-то странно приятен).

Стало понятно, что просмотр игры по телевизору невозможно даже сравнивать с присутствием на стадионе.

Вот так и сложилась симпатия к московскому Динамо. Ингредиенты — великое прошлое и старые традиции плюс нынешнее жалкое положение плюс убогая игра при наличии хороших игроков плюс стадионный антураж. Все это как-то в один момент соединилось вместе и породило вот эту странную симпатию.

Которая сохраняется и поныне, вот удивительно.

Угораздило же проникнуться симпатией к этому несчастному, нелепому, невезучему клубу. Со славной историей и великим прошлым.

Да, вот так получилось.

После этого стал часто ходить на Динамо (и не только — вообще ходить на футбол). Это приносило больше огорчений, чем радости — команда продолжала убожествовать и пребывать в каком-то высокохудожественном ничтожестве. Зато редкие победы приносили просто-таки приступы восторга. Во многом из-за их редкости. Это были как некие жемчужины в тоннах навоза.

Были даже иногда целые серии, цепочки жемчужин. Например, в 1984 году Динамо, болтаясь в чемпионате

на последнем месте, вдруг взяло и выиграло Кубок СССР, обыграв подряд всех чемпионов последних лет — Днепр, Динамо Минск (4:0 в гостях, это было что-то невероятное) и Zenit в финале. И на следующий год дошли до полуфинала европейского Кубка Кубков (все так же пребывая в низинах турнирной таблицы чемпионата).

А в 1986-м чуть не стали чемпионами. После ужасного начала (одна победа в первых семи матчах) с командой что-то случилось — она вдруг стала хорошо играть. Как-то невиданно хорошо. Шесть побед в следующих шести матчах (в том числе над ненавистным Спартаком; ненависть и зависть к Спартаку — отдельная тема), и дальше, до глубокой осени, так сказать, триумфальная поступь. До чемпионства не хватило 15 минут. Нужно было только выиграть у Динамо Киев. Играли на искусственном поле в «Олимпийском». Каратаев забил уже на 4-й минуте, и московское Динамо практически всю игру вело 1:0, но за 15 минут до конца киевлянин Рац забил ответный мяч, и все было кончено. Второе место. На следующий год все вернулось на круги своя — 10-е место.

В остальном, все было вполне беспроблемно — много поражений и ничьих, редкие победы. Но симпатия не пропадала. Даже как-то укреплялась. Или, можно еще сказать, крепла.

Что-то в этом есть — болеть за великую в прошлом команду, пребывающую в убожестве и небытии и все равно на что-то надеющуюся.

Фанатом никогда не был, просто обычным болельщиком. Ходил не на фанатскую, а на центральную трибуну, на одну из центральных (Северную или Южную).

В 90-е годы были предприняты попытки искусственно придумать в себе интерес к футболу в целом и к Динамо в частности. Казалось, что у серьезного человека есть в жизни занятия поважнее — религия, духовные